

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

КАЗАЧЬЯ КАВАЛЕРИЯ РККА В БОЯХ НА ЮГЕ СССР В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ¹

АФАНАСЕНКО В. И.

WORKERS' AND PEASANTS'
RED ARMY COSSACK CAVALRY
IN BATTLES IN THE SOUTH OF THE
USSR DURING THE FIRST PERIOD
OF GREAT PATRIOTIC WAR

AFANASENKO V. I.

В статье раскрываются малоизвестные страницы участия казачьей кавалерии в боях на южном крыле советско-германского фронта в первом периоде Великой Отечественной войны, а также роли конницы в компенсации недостатка танковых и механизированных соединений и частей в действующей армии в самый тяжелый период 1941–1942 гг.

The article discloses little-known facts, concerning Cossack cavalry fights in the southern wing of Soviet-German front line during the first period of Great Patriotic War and cavalry countervailing role in combat army tank and armored forces and units insufficiency during the hardest period of 1941-1942.

Ключевые слова: РККА, Великая Отечественная война, казачество.

Keywords: Workers' and Peasants' Red Army, Great Patriotic War, Cossacks.

УДК 94

Летом 1935 г. И. В. Сталин вместе с К. Е. Ворошиловым и С. М. Буденным посетил конные заводы РККА в Ростовской области. Призовые скачки, джигитовка, рубка лозы произвели на Сталина сильное впечатление. Результатом стало создание весной 1936 г. Красных казачьих войск. В апреле был опубликован декрет Совнаркома СССР о снятии с казачества ограничений по службе в РККА: «Постановление ЦИК СССР от 20.04.1936 г. «О снятии с казачества ограничений по службе в РККА»: Учитывая преданность казачества советской власти, а также стремление широких масс советского казачества, наравне со всеми трудящимися Советского Союза, активным образом включаться в дело обороны страны — ЦИК Союза ССР постановляет: Отменить для казачества все ранее существовавшие ограничения в отношении их службы в рядах РККА, кроме лишенных прав по суду.

Председатель ЦИК СССР — М. Калинин.
И.О. Секретаря ЦИК Союза ССР — К. Уншлихт».

На основании этого постановления приказом наркома обороны СССР № 061 от 21 апреля 1936 г. «О переименовании 10-й, 12-й и 6-й кавалерийских дивизий в казачьи, о формировании 13-й Донской казачьей дивизии и Отдельной кавалерийской бригады горских национальностей и об установлении для казачьих дивизий особой формы одежды» в РККА создаются казачьи кавалерийские дивизии.

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти Юга России» Подпрограммы фундаментальных исследований «Проблемы социально-экономического и этнополитического развития южного макрорегиона» Программы Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез» на 2009–2011 гг.

Эти меры советской власти вызвали огромное воодушевление среди казачьих войск: «Пусть только кликнут клич наши Маршалы Ворошилов и Буденный, соколами слетимся мы на защиту Родины. Кони казачьи в добром теле, клинки остры, винтовки бьют без промаха. Если враг сунется, донские колхозные казаки готовы грудью драться за свою советскую Родину!» [1].

Приказом НКО СССР № 67 от 23 апреля 1936 г. была введена особая форма одежды для советских казачьих войск. Форма наследовала традиции, этнографический и национальный характер казачества, а по сути повторяла традиционную казачью форму российской императорской армии, правда, без погон: для донских казаков — темно-синего сукна шаровары, казакин и фуражка, с красными лампасами и околышем; для кубанских и терских казаков — черкесски, бешметы, папахи, бурки, башлыки...

Позднее приказ наркома обороны СССР № 19 от 13 февраля 1937 г. в казачьи были переименованы все части 4, 6, 10, 12, 13-й кавалерийских дивизий, в казачье было переименовано управление 4-го кавалерийского корпуса, которое объединяло 10, 12, 13-ю казачьи дивизии — 4-й казачий корпус имени товарища Буденного. 6-й кавалерийский корпус стал 6-м казачьим корпусом имени товарища Сталина. Так в составе Северо-Кавказского военного округа появились 10-я Терско-Ставропольская, 12-я Кубанская, 13-я Донская территориальные казачьи дивизии, Отдельная кавалерийская бригада горских национальностей. В Белорусском военном округе — 4-я Донская казачья Краснознаменная дивизия имени К. Е. Ворошилова, 6-я Кубано-Терская казачья имени С. М. Буденного; в Киевском военном округе — 3-я имени Г. И. Котовского и 14-я имени А. И. Пархоменко казачьи кавалерийские дивизии и 1-й кавалерийский корпус Червоного казачества в составе 1-й и 2-й казачьих кавалерийских дивизий.

В результате реорганизации РККА после начала Второй мировой войны, в сентябре 1939—марте 1941 гг., значительная часть кавалерийских дивизий переформировывалась в танковые и моторизованные: так, 4-я Донская казачья дивизия стала 210-й моторизованной.

К 22 июня 1941 г. в составе Красной армии имелось 13 кавалерийских дивизий, семь из которых (3, 5, 6, 9, 14, 32, 36-я) входили в состав 2, 5-го и 6-го кавкорпусов Одесского, Киевского Особого, Западного Особого военных округов и дислоцирова-

лись вблизи границы. Каждая из дивизий имела по четыре кавалерийских полка и один танковый полк, конно-артиллерийский дивизион, отдельные эскадроны: разведывательный, саперный, медико-санитарный, связи, ветеринарный лазарет, подразделения снабжения и обеспечения и насчитывала по штату 9240 человек личного состава, 64 танка БТ, 18 пушечных бронемашин БА-10, 32 полевых, 16 противотанковых, 20 зенитных орудий и 64 миномета [2].

В 17, 18, 20 и 21-й горно-кавалерийских дивизиях вместо танковых полков были 22, 33, 27-й и 23-й бронетанковые дивизионы. 24-я кавдивизия вместе с 17-й дислоцировалась в Закавказском, а 18, 20-я и 21-я — в Средне-Азиатском военных округах. 8-я Дальневосточная дивизия в составе 1-й Краснознаменной армии располагалась в Приморье.

В первые недели и месяцы Великой Отечественной войны из-за огромных потерь в матчасти были расформированы механизированные корпуса, а затем — и отдельные танковые дивизии. Основной единицей танковых войск стала бригада в составе двух танковых и одного мотострелкового батальонов. Острая необходимость в мобильных соединениях заставила советское командование перейти к формированию так называемых рейдовых легких кавалерийских дивизий трехполкового состава: без танков, полевой и зенитной артиллерии, подразделений боевого обеспечения и обслуживания. Численность легкой кавдивизии составляла 2 939 человек и 3147 лошадей, в каждом из трех полков — четыре сабельных и один пулеметный эскадрон, полковая батарея из четырех 76-мм и двух 45-мм орудий — всего 940 человек личного состава [3].

Основная часть личного состава в легкие рейдовые кавалерийские дивизии поступала из запаса, времени на боевую подготовку и сколачивание подразделений и частей не отводилось ни минуты. С момента поступления приказа о формировании кавалерийской дивизии до ее отправки на фронт проходило не более 5—6 дней. Так в июле—августе 1941 г. в СКВО были сформированы и отправлены на фронт 17 кавалерийских дивизий (30, 35, 38, 40, 42, 43, 47, 50, 52, 53, 55, 56, 60, 62, 64, 66, 68-я). Следует отметить, что состав некоторых дивизий отличался от штатного. Так, в 50-й и 53-й дивизиях было по четыре полка (4, 37, 43, 47-й КП в 50-й и 44, 50, 74, 85-й КП в 53-й КД),

как и в 28-й кавдивизии (126, 132, 134, 137-й КП), а в 30, 38, 40, 42, 43, 47, 50, 53-ю и 56-ю кавдивизии, помимо трех полков, включались 51, 54, 55, 56, 31, 32, 33, 34-й и 25-й бронеескадроны численностью 34 человека каждый в составе 10 бронемашин. Почти 55 тыс. отборных казаков Дона, Кубани и Терека вошли в состав этих 17 легких рейдовых кавалерийских дивизий. Темпы их формирования не имели аналогов в истории XX в. и были неприятным сюрпризом для командования вермахта, никак не ожидавшего столь многочисленных «скороспелых плодов» перманентной советской мобилизации. Составляя по численности личного состава и огневой мощи фактически штатный стрелковый полк, легкие кавалерийские дивизии, тем не менее, числились как подвижные соединения и решали оперативно-тактические задачи, которые должны были решать танковые и моторизованные дивизии.

Легендарными стали рейды по тылам противника фронтовых кавалерийских групп полковников А. И. Бацкалевича и Л. М. Доватора в ходе Смоленского сражения в июле—августе 1941 г., сформированных из казачьего мобилизационного ресурса Дона, Кубани, Терека (32, 43, 47, 50, 53-я кавалерийские дивизии). На юго-западном стратегическом направлении в августе—сентябре 1941 г. были введены в бой сформированные в основном из казаков 26, 28, 30, 34, 37, 40, 42, 48-я легкие кавалерийские дивизии, сыгравшие важную роль в оборонительных боях на рубеже Днепра и в Крыму.

В ходе Донбасско-Ростовской стратегической оборонительной операции в составе Юго-Западного и Южного фронтов, 51-й и 56-й Отдельных армий были задействованы 20 кавалерийских дивизий (3, 14, 26, 28, 30, 32, 34, 35, 38, 40, 42, 48, 49, 56, 62, 64, 66, 68, 70-я и Отдельная Донская кавалерийская дивизия народного ополчения).

В боях на рубеже р. Миус в середине октября 1941 г. впервые вступили в бой 35, 56, 66-я кавалерийские дивизии против частей 3-го и 14-го моторизованных корпусов 1-й танковой армии генерал-полковника Э. фон Клейста. Опыт использования кавалерии против танковых и моторизованных соединений противника, насыщенных автоматическим оружием, при господстве в воздухе вражеской авиации в открытой степной зоне был оплачен большой кровью. Так, в боях 16—26 октября 35-я кавдивизия полковника С.Ф. Складорова под Екатериновкой по-

теряла 70 % личного состава, всех командиров полков и почти все тяжелое вооружение [4].

66-я Армавирская кавалерийская дивизия полковника В. И. Григоровича за неделю боев потеряла 729 человек личного состава, причем 179-й полк подполковника И. И. Лободина только за один день, 20 октября, потерял 480 бойцов и командиров — 50 % штатного состава! [5].

К моменту перехода в контрнаступление армий Южного фронта 17 ноября 1941 г. в составе кавалерийского корпуса генерал-майора И. И. Хоруна обе кавдивизии имели всего 44—45 % штатного состава людей и вооружения. В 35-й дивизии имелось 1294 человека, 4 пушки, 26 пулеметов и 21 миномет; в 56-й — 1409 бойцов и командиров, 9 пушек, 32 миномета и 61 пулемет [6].

30, 38, 66, 68-я кавалерийские дивизии 12, 18-й и 9-й армий к 17 ноября 1941 г. были также укомплектованы личным составом и вооружением не более чем на 50—60 %. Таким же по численности бойцов, командиров и тяжелого вооружения был и переброшенный в ноябре из резерва Юго-Западного фронта в полосу 12-й армии Южного фронта 6-й кавкорпус генерал-майора А. Ф. Бычковского в составе 26, 28-й и 49-й кавалерийских дивизий. 62, 64-я и 70-я кавалерийские дивизии полковников И. Ф. Куца, Н. В. Симерова, Н. М. Юрчика, укомплектованные личным составом по штату и даже сверх штата. Но при минимальном количестве автоматического стрелкового оружия (ППД и СВТ-40) фактически не имели положенной артиллерии, минометного вооружения и станковых пулеметов.

Тем не менее, именно казачья кавалерия сыграла особенно важную роль в ходе первого успешного стратегического наступления под Ростовом-на-Дону 17 ноября — 2 декабря 1941 г. В Большекрепинской и Ростовской фронтовых наступательных операциях активные действия 10 кавалерийских дивизий, сведенных в пять оперативных групп, усиленных танками и артиллерией, сыграли решающую роль в разгроме 1-й танковой армии барона Эвальда фон Клейста.

В боях за освобождение Ростова-на-Дону и в ходе преследования отходящих танковых и моторизованных соединений противника кавалерийские дивизии 56, 9-й и 37-й армий понесли значительные потери, прежде всего от авиации и артиллерийско-минометного огня противника, а также при

атаках спешенных эскадронов на неподавленные пулеметные огневые точки врага. Так, 62-я кавалерийская дивизия после девяти дней ожесточенных боев к 4 декабря 1941 г., имела всего 681 бойца и командира и еще 101 — в составе приданной батареи 17-го отдельного артиллерийского дивизиона. В 181, 183 и 185-м полках дивизии вместо 940 человек по штату оставалось по 176, 210 и 203 человека соответственно [7]. 70-я кавалерийская дивизия в боях 20 ноября — 4 декабря 1941 г. потеряла 2100 чел., т. е. 80 % от штатного состава (2939 чел.) [8].

В декабре 1941-го почти все кавалерийские дивизии Южного фронта пришлось вывести в тыл на доукомплектование и пополнение личным и конским составом, вооружением и снаряжением. На основе накопленного боевого опыта совершенствовалась организационная структура кавалерии и принципы ее применения в армейских и фронтовых операциях. Для наиболее эффективного использования кавалерийских соединений Ставка Верховного Главнокомандования решила сформировать 17 кавалерийских корпусов, объединив в них отдельно действовавшие легкие рейдовые кавалерийские дивизии. На юго-западном направлении в составе Южного фронта в январе 1942 г. были сформированы 1-й (35, 56, 66-я КД), 2-й (62, 64, 70-я КД) и 5-й (30, 34, 60-я КД) кавалерийские корпуса, которыми командовали соответственно генерал-майоры Ф. А. Пархоменко, М. А. Усенко и А. А. Гречко. Продолжали воевать в составе фронта как Отдельные 38-я и 68-я казачьи кавалерийские дивизии. На Юго-Западном фронте действовали 3-й гвардейский кавкорпус генерал-майора И. А. Плиева (бывший 5-й) в составе 5, 6-й гвардейских и 32-й кавалерийских дивизий и 6-й кавалерийский корпус генерал-майора А. Ф. Бычковского (26, 28, 49-й КД). В составе Крымского фронта находилась 72-я Отдельная кавалерийская дивизия генерал-майора В. И. Книги. Во фронтовом тылу, на территории СКВО, с февраля 1942 г. формировался из казаков-добровольцев Дона и Кубани 17-й казачий кавалерийский корпус в составе 12, 13-й Кубанских, 15-й и 116-й Донских казачьих кавалерийских дивизий. Также в Северо-Кавказском военном округе формировались национальные кавалерийские соединения: 110-я и 111-я Калмыцкие, 114-я Чечено-Ингушская, 115-я Кабардино-Балкарская дивизии.

В январе-феврале 1942 г. в Барвенково-Лозовской наступательной операции войск

Юго-Западного и Южного фронтов активно действовали 2, 5-й и 6-й кавалерийские корпуса, которые совместно со стрелковыми дивизиями 57-й армии и танковыми бригадами добились крупного оперативного успеха на стыке 6-й и 17-й полевых армий группы армий «Юг». В ходе этих боев кавалерия несла по-прежнему большие потери в первую очередь от авиации, артиллерийско-минометного и стрелково-пулеметного огня противника. Так, 66-я Армавирская кавалерийская дивизия в боях с 6 по 24 февраля 1942 г. потеряла 1247 чел. (43 % штатного состава), 504 коня, 5 пушек, 12 минометов и 39 пулеметов. В 179-м кавполку осталось всего 124 бойца и командира [9].

В 35-й кавалерийской дивизии в строю на 6 февраля 1942 г. в 162, 166-м и 164-м кавполках оставалось соответственно 50, 60 и 150 «активных сабель», а во всей дивизии, включая артиллеристов, пулеметчиков, штабы — 430 чел. [10].

В ходе последующих наступательных и оборонительных боев в марте-апреле 1942 г. на южном фланге Изюм-Барвенковского выступа кавалерийские дивизии Южного и Юго-Западного фронтов понесли большие потери, часть их была расформирована, в том числе 35, 38, 66-я и 68-я кавалерийские дивизии, управления 1-го и 3-го кавалерийских корпусов. 56-я кавалерийская дивизия вошла в состав 2-го кавалерийского корпуса. Из числа вновь формируемых в СКВО национальных кавалерийских дивизий были расформированы 111-я Калмыцкая (личный состав передан в 110-ю Калмыцкую) и 114-я Чечено-Ингушская кавалерийские дивизии (личный состав обращен на формирование 255-го чечено-ингушского полка в составе 17-го кавалерийского корпуса) [11].

В мае 1942 г. в ходе Харьковской наступательной операции соединения 3-го гвардейского кавкорпуса были обескровлены, а 26, 28, 49, 62, 64-я, 70-я кавалерийские дивизии 6-го и 2-го кавкорпусов погибли в окружении. В ходе Ворошиловградско-Ростовской оборонительной операции в середине июля 1942 г. был разгромлен 5-й кавалерийский корпус генерал-майора Ю. В. Вальца в составе 30, 34-й и 60-й кавалерийских дивизий.

На левом берегу Дона в середине июля вступили в бой с танковыми и моторизованными дивизиями противника 110-я Калмыцкая и 115-я Кабардино-Балкарская кавалерийские национальные дивизии. Обе дивизии значительно отличались по штату и организации, по вооружению от легких

казачьих кавалерийских дивизий и насчитывали по 4,5 тыс. чел. личного состава. 110-я кавдивизия полковника В. П. Панина обороняла фронт от Семикаракорской до Багаевской протяженностью до 80 км, имея 4642 бойца и командира и 4762 лошади. В боях с танками и мотопехотой 3-го и 40-го танковых корпусов противника за период с 15 по 28 июля потери калмыцкой дивизии составили более 1500 чел. (700 — ранеными, 600 — погибшими и 200 утонувшими). В ходе последующего отхода под непрерывным воздействием немецкой авиации и наземных войск в 110-й Калмыцкой кавдивизии к 28 сентября 1942 г. осталось 1329 чел. личного состава, 81 пулемет, 49 орудий и минометов. Потери дивизии превысили 70 % — 3250 человек [12].

Еще большими были потери в личном составе и вооружении 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии полковника А. Ф. Скорохода. В боях 26—29 июля под Большой Мартыновкой при отходе погибло и пропало без вести около 3 тыс. воинов — кабардино-балкарцев. Остатки дивизии, более 800 чел., были собраны в районе Глубокой и в составе сводного отряда направлены в район Элисты [13].

17-й кавалерийский корпус генерал-майора Н. Я. Кириченко силами 12-й и 13-й Кубанских, 15-й и 116-й Донских казачьих дивизий, заняв в конце июля 1942 г. оборону по южным берегам рек Куго-Ея и Ея, вел ожесточенные бои с дивизиями 17-й полевой армии противника, наступающими на Кавказ. В конце августа казачьи дивизии заслужили звание гвардейских и были пе-

реименованы в 9-ю и 10-ю Кубанские, 11-ю и 12-ю Донские казачьи кавалерийские дивизии. На базе этих соединений, а также 30-й и 63-й кавдивизий директивой Ставки ВГК № 170692 от 20 ноября 1942 г. были сформированы 4-й Кубанский (9, 10-я гвардейские казачьи и 30-я Краснознаменная кавалерийская дивизии) и 5-й Донской (11, 12-я гвардейские казачьи и 63-я кавалерийская дивизии) казачьи кавалерийские корпуса под командованием генерал-лейтенанта Н. Я. Кириченко и генерал-майора А. Г. Селиванова [14]. Оба корпуса до декабря 1942 г. вели оборонительные и наступательные бои на Северном Кавказе.

Для контрнаступления советских войск под Сталинградом в составе северной и южной ударных группировок были сосредоточены: 3-й гвардейский кавкорпус генерал-майора И. А. Плиева (5, 6-я гвардейские и 32-я Перекопская кавалерийские дивизии), 8-й кавкорпус генерал-майора М. Д. Борисова (21, 55, 112-я Башкирская кавалерийские дивизии), 4-й кавкорпус генерал-лейтенанта Т. Т. Шапкина (61-я и 81-я легкие кавалерийские дивизии).

Таким образом, в боях на южном крыле советско-германского фронта в первом периоде Великой Отечественной войны было задействовано 35 кавалерийских дивизий, сыгравших важную роль в срыве планов немецкого командования. Конница в немалой степени компенсировала недостаток танковых и механизированных соединений и частей в действующей армии в самый тяжелый период 1941—1942 гг.

Примечания

1. Красная Звезда. 1936. 24 апр.
2. Российский государственный военный архив. Ф. 34012. Оп. 2. Д. 2787. Л. 21.
3. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее — ЦАМО РФ). Ф. 48-А. Оп. 3408. Д. 15. Л.Л. 273—274.
4. ЦАМО РФ. Ф. 3565. Оп.1. Д. 12. Л.Л. 18—22.
5. ЦАМО РФ. Ф. 3589. Оп. 1. Д. 5. Л.Л. 35, 44.
6. Красных Ю., Мощанский И. Битва за Ростов // Военная летопись. Фотоиллюстрированное периодическое издание. М., 2006. № 1. С. 17.
7. ЦАМО РФ. Ф. 1802. Оп.1. Д.7. Л.28.
8. ЦАМО РФ. Ф. 1802. Оп.1. Д.7. Л.61.
9. ЦАМО РФ. Ф. 3589. Оп.1. Д.5. Л.177.
10. ЦАМО РФ. Ф. 3565. Оп.1. Д.9. Л.53.
11. ЦАМО РФ. Ф. 148-А. Оп.3763. Д.126. Л.Л. 48—49.
12. Максимов К. Н. Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. М.: Наука, 2007. С. 81—83.
13. ЦАМО РФ. Ф. 209. Оп. 1063. Д. 499. Л.Л. 10—11.
14. ЦАМО РФ. Ф. 148-А. Оп. 3763. Д. 130. Л.Л.297, 298.

Сведения об авторе:
Афанасенко Владимир Иванович,
мл. науч. сотр. лаборатории истории и этнографии
Южного научного центра РАН (Ростов н/Д).